

ЛЕСОЗАЩИТА И САДОВО-ПАРКОВОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

УДК 728.8.035/.36(476.1)«17/20»

А. А. Метельский

Институт истории Национальной академии наук Беларуси

ПАРКИ ЗАУШЬЯ

В статье на основе архивных материалов показана история формирования и развития паркового ансамбля XVIII – начала XX в., расположенного при дворе Заушье под Несвижем. В XVII – начале XVIII в. двор Заушье выполнял роль обыкновенного фольварка, в котором отсутствовала рекреационная зона. Во второй трети XVIII в. при князе Михале Казимире Радзивилле Рыбоньке тут первоначально закладывается парк по простой схеме шпалерного парка. Однако уже во второй половине XVIII в. Михал Казимир Радзивилл Рыбонька решил перепроектировать парк в классическом барочном стиле. Но этот проект так и не был реализован, что вероятно было связано со смертью князя. В начале XIX в., под влиянием новой моды, парк в Заушье был перепрофилирован в английский стиль, хотя местами сохранялись элементы старого итальянского парка, и в таком виде просуществовал до конца 30-х годов XX в. Парки, как и сама усадьба Заушье, прекратили своё существование в середине XX в., когда усадьба оказалась заброшенной. В настоящее время от усадьбы остались только хозяйственные постройки, мельница и здание часовни, которую католическая церковь собирается реставрировать. Парк и сады были полностью вырублены, на их месте сейчас растёт лес.

Ключевые слова: парковая культура, Радзивиллы, итальянский парк, английский парк.

A. A. Metel'ski

Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus

PARKS OF ZAUSH'YE

In article on the basis of archival materials describes the history of formation and development of the Park ensemble of the XVIII – beginning of XX century located at the court Zauch'ye under Nesvizh. In the XVII – beginning of XVIII century courtyard Zauch'ye played the role of ordinary farm, which was absent recreation area. In the second third of the XVIII century prince Michal Kazimier Radziwill, the fish here the original park laid on a simple scheme of tapestry, italian park. However, in the second half of the XVIII century. Michal Kazimir Radziwill Rybonka decided to redesign the park in the classical baroque style. But this project is not implemented, which was probably due to the death of the prince. At the beginning of the XIX century, under the influence of new fashion, the park in Zaush'ye was redesigned in the english style, although in some places preserved elements of the old italian park, and in this form existed until the end of the 30-s of the XX century. Parks, as well as the estate Zaush'ye, ceased to exist in the mid-twentieth century, when the estate was abandoned. Currently, the estate remained only outbuildings, a mill and a chapel, which the Catholic Church is going to restore. The Park and gardens were completely cut down, in their place is now growing forest.

Key words: park culture, Radziwill, Italian Park, English Park.

Введение. Парковая культура во владениях князей Радзивиллов, расположенных вокруг Несвижа, начала формироваться довольно рано. Кроме парка, находящегося непосредственно возле Несвижского замка и упоминаемого уже в середине XVII в., к этому времени имелись парки в Албе, летней резиденции Радзивиллов под Несвижем, был парк возле Мирского замка, в имении Кореличи. Но наиболее активно процесс формирования парков начался с XVIII в. и

был связан с именем Михала Казимира Радзивилла Рыбоньки (1702–1762).

Князь Михал Казимир Радзивилл Рыбонька, владея более 30 лет Несвижской ординацией, оставил после себя большой след как в истории Несвижа, так и в развитии прилегающих к городу фольварков, некоторые из которых кроме привычных функций сельскохозяйственной единицы стали превращаться в загородные владения, имеющие и рекреационные функции.

Основная часть. Одним из таких имений, расположенных недалеко от Несвижа, стал двор Заушье, который впервые появляется на страницах письменных источников в 1587 г. [1, с. 211]. В 1628 г. Заушье упоминается как населённый пункт фольварка Альба, в котором было 48 дымов, корчма и мельница на р. Уша. В 1636 г. в Заушье уже насчитывалось 68 хозяйств [2, л. 112–113; 3, л. 81–88].

Заушье находилось в составе фольварка Альба и в 1650 г. [4, л. 36–47]. Но уже в 1671 г. Заушье выступает в качестве центра самостоятельного фольварка, в состав которого входили деревни Квачи и Крутой Берег.

Став центром фольварка, Заушье первоначально выполняло только функции административно-хозяйственного центра, в его составе отсутствовала какая-либо рекреационная зона. Так, инвентарь 1692 г. отмечает наличие в Заушье только овощного огорода. Подобная ситуация фиксируется и в инвентарях 1725 и 1737 гг. [5, л. 39; 6, л. 58; 7, л. 49].

Однако уже в инвентаре 1758 г. парков и фольварков, прилегающих к Несвижу, во дворе Заушье отмечается наличие «ogroda włoskiego» – итальянского парка [8, л. 41]. Вероятно, парк был заложен после раздела (1735–1740 гг.) отцовского владения между сыновьями Кароля Станислава Радзивилла – Иеронимом Флорианом, которому достались Белая и Слуцк, и Михалом Казимиром Рыбонькой, которому достался Слуцк.

В соответствии с инвентарями 1758 и 1762 гг. парк в усадьбе Заушье был небольшим по размерам, и представлял собой две длинные параллельные грабовые аллеи, начинающиеся от центрального здания. В инвентаре 1762 г. подчёркивается, что шпалеры редкие, так как многие грабы не прижились [9, л. 35]. Поэтому можно предположить, что аллеи были относительно недавно посажены.

Вероятно, между аллеями были организованы цветочные клумбы, но инвентари 1758 и 1762 гг. об этом молчат, отмечая только то, что парк состоял из двух «кватер» – участков. В конце парка была какая-то квадратная территория огороженная зеленой оградой. В той части парка, где росли фруктовые деревья, было 115 виноградных лоз, 30 яблонь, 32 груши и 3 черешни [8, л. 41; 9, л. 34].

По всей видимости, такая простота не устраивала владельца Заушья – Михала Казимира Радзивилла Рыбоньку, и поэтому он решил коренным образом преобразовать парк, о чем свидетельствует план, который хранится в отделе рукописей и редкой книги библиотеки Российской академии наук в Санкт-Петербурге – «Planta generalney rozycy palacu nowo zalo-

zonego z ogrodem, dziedzińcem, ofycynami, przysadami w Zauszy» (рис. 1) [11, л. 3].

План не датирован, неизвестен и его автор. Однако у Михала Казимира Рыбоньки в Несвиже в 30-х годах XVIII ст. был садовником Иоганн Кнакфус, который проектировал план Альбы, но потом сбежал в Ольку и не прислал проект парка, из-за чего княжеский архитектор Казимир Жданович не мог приступить к работам, хотя все остальное уже было подготовлено. Кроме И. Кнакфуса у Михала Казимира Радзивилла Рыбоньки в Альбе трудились садовники Захарий Карчевский и Ян Маркевич, а над ними стоял «старший» Даниель Почда [12, с. 36]. Поэтому кто-то из них мог быть проектантом парка в Заушье.

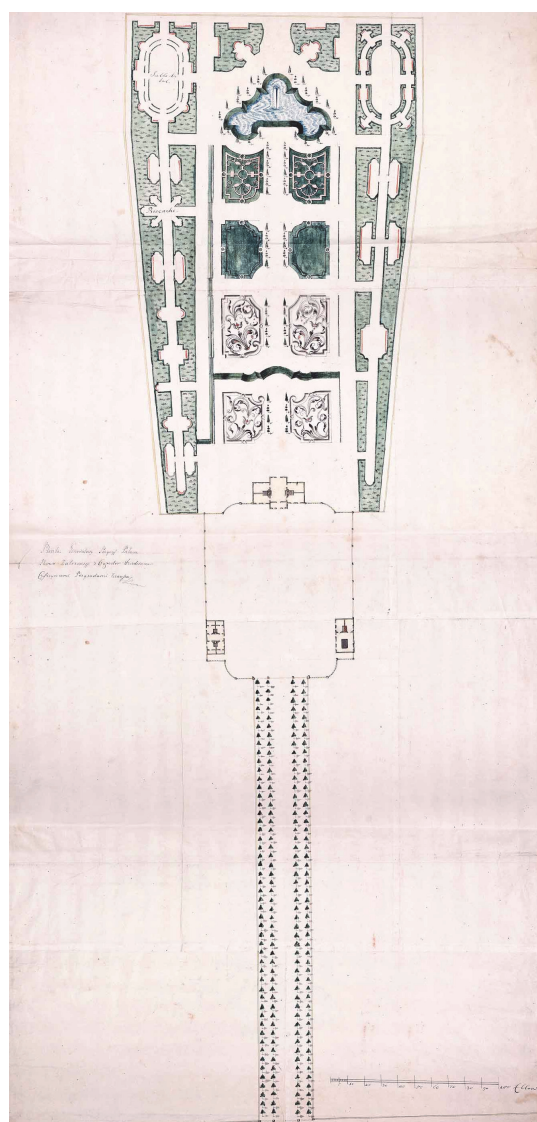

Рис. 1. Проектный план парка в Заушье

Судя по плану, на котором предстает перед нами барочный парк, создание проекта относится ко времени владения Несвижем Михалом Казимиром Радзивиллом Рыбонькой, который проводил большие работы по реставрации

Несвижа, Несвижского замка, по перепланировке летней резиденции в Альбе. Нельзя исключить, что тогда же им были запланированы работы по созданию нового паркового ансамбля и в Заушье, что косвенно подтверждается и временем появления первого упоминания итальянского парка в данном дворе. Учитывая, что в инвентарях 1758 и 1762 гг. упоминается еще простой парк, состоящий из двух шпалер, разработку проекта нового парка можно отнести ко времени не ранее 1758 г., когда закончились работы по перестройке резиденции в Альбе [12, с. 44], и не позднее 1762 г. – года смерти М. К. Радзивилла Рыбоньки.

Хотя масштаб на плане не читается, вероятно, он был составлен в локтях (1 локоть в середине XVIII в. равнялся 59,6 см), так как только такая единица длины позволяет соотносить план с реальной ситуацией на местности.

Судя по плану, от деревни Заушье к усадьбе вела широкая аллея длиной около 200 м, обсаженная с обеих сторон четырьмя рядами деревьев. Инвентарь 1758 г. сообщает, что это были орешина, ель и можжевельник [8, л. 41]. Между рядами деревьев были аллеи шириной около 5 м, а ширина проезжей части аллеи составляла около 7 м. Аллея выводила на огороженный двор размером приблизительно 48×63 м, в дальней стороне которого, прямо по оси аллеи, располагался небольшой дворец. Ближе к деревне на плане предполагалось размещение служебных флигелей.

Парк планировалось разбить непосредственно за дворцом. Его основу должна была составить центральная аллея шириной около 10 м, выводящая на пруд, в котором был запроектирован фонтан. По бокам центральной аллеи планировалось размещение 8 клумб прямоугольной формы (шириной до 15 м). Кроме того, по бокам центральной аллеи и вокруг пруда планировалась посадка деревьев или кустов, стриженных в виде пирамидок.

Первые два ряда клумб, судя по рис. 1, планировалось заполнить не только различными цветами, но, вероятно, и различными инертными материалами – вымостками из мелких камней и т. д. Между первым и вторым рядами клумб на плане показана зеленая изгородь, идущая через всю центральную часть парка.

Второй и третий ряд клумб предполагалось отделить друг от друга круглой площадью диаметром около 18 м, третий ряд клумб по периметру прикрыть невысокими боскетами, а их внутреннее пространство заполнить травяным газоном.

Четвёртый ряд клумб, судя по плану, должен был представлять из себя травяной газон с прорисованными на нем узкими завитыми дорожками. За этим четвертым рядом клумб планировалось

разместить пруд профилированной формы с фонтаном, что было характерно для барочных парков.

Закрывать эту композицию должны были две группы высоких боскетных изгородей с карманами для скамеек, организованных за фонтаном. Эта центральная аллея с расположенными вокруг нее клумбами и прудом занимали площадь около 40×180 м. Судя по ориентации построек двора Заушье, парк должен был идти в сторону реки Уша.

С двух сторон от этой центральной зоны парка планировалось расположить широкие кварталы, закрытые боскетами, внутри которых должны были быть организованы аллеи шириной до 3 м, со своеобразными закрытыми карманами, внутри которых стояли бы скамейки для отдыха. Эти кварталы планировалось сделать шириной около 9 м ближе к дворцу, с расширением до 20 м при удалении. Причем расширение кварталов парка планировалось сделать во внешнюю сторону, а с внутренней стороны парка они должны были быть параллельными центральной аллее и цветочным клумбам. Линию боскетных изгородей предполагалось сделать на расстоянии около 10 м от клумб.

Последний квартал парка, расположенный с правой стороны, должен был завершаться овальной площадкой, закрытой боскетами и дополнительно разделённой полосой нешироких круговых боскетов внутри. Левый квартал планировалось завершить закрытой боскетами танцевальной площадкой овальной формы, на которой так и написано – «Salle de bal». Эти площадки имели размеры 30×18 м.

При проектировке парка учитывался и реальный рельеф местности, о чем свидетельствуют ступеньки, запланированные на аллее, расположенной между правой боскетной изгородью и клумбами, размещёнными с левой стороны от центральной аллеи. И сегодня в этом направлении имеется небольшой естественный уклон местности. Весь проект парка должен был занять территорию приблизительно 72–95×180 м, что соответствует площади в 1,5 га.

Этот проектный план парка в Заушье не был реализован, во-первых, потому, что после смерти Михала Казимира Радзивилла Рыбоньки его сын Кароль Станислав Радзивилл Пане Коханку занимался больше политическими делами, чем хозяйственными. А во вторых, в 1769 г. Кароль Станислав Радзивилл подарил Заушье своей сестре Теофилии, которую выдал замуж за Игнатия Моравского. И, наконец, самое главное, с конца XVIII в. начала меняться мода в парковом искусстве.

Тем не менее, получив в 1769 г. Заушье, Теофилия и Игнатий Моравские полностью преобразовали усадьбу и ее парк, что нашло отражение в инвентаре Заушья 1828 г., а также

в инвентаре 1876 г., который ещё фиксирует постройки XVIII в. Причём частично преобразование усадьбы и парка, вероятно, произошло к 1784 г., к приезду короля Станислава Августа Понятовского в Несвиж¹. По некоторым сведениям, Заушье посещал в 1818 г. и российский император Александр I.

В XIX в. писатель Е Крашевский, описывая по воспоминаниям современников посещение королем Станиславом Августом Понятовским Заушья, отмечал, что парк был организован по правилам того времени. Река Уша протекала через парк, который был разрезан каналами, делящими его на различные зоны. В парке были беседки, разные домики [13, с. 191–192].

Насколько это общее описание соответствует реалиям конца XVIII в. тяжело сказать, так как рассказ Е. Крашевского – это записанные и обработанные воспоминания свидетелей того посещения. Но в целом, это скупое описание больше соответствует инвентарному описанию заушского парка 1828 г. чем барочному парку, хотя первый продолжал существовать.

Инвентарь 1828 г. скупно отмечает наличие в парке двух липовых шпалер, между которыми, вероятно, располагался газон. Эти шпалеры выводили от главного дома усадьбы к летним домикам, расположенным в парке, и являлись частью барочного парка, заложенного в XVIII в. Кроме этих липовых шпалер инвентарь 1828 г. упоминает в парке наличие аллеи, обсаженной крыжовником, но, где она располагалась, из инвентаря непонятно.

Остатки этого барочного парка в виде кварталов газонов еще видны на акварели Г. Гесса 1839 г. [10, с. 113]. Именно на эту акварель опирался А. Т. Федорук, реконструируя парк для XIX в. [10, с. 111]. В целом главная ось парка из двух аллей соответствует плану парка в Заушье, предложенному А. Т. Федоруком, если, конечно, инвентарное описание полностью передает планировку парка, а о том, что часть старопольского (итальянского) парка в Заушье существовала в виде двух классических аллей, которые шли до Уши и между которыми был широкий стриженный газон еще во времена Гартингов (после 1890 г.), упоминает Р. Афтаназис, ссылаясь на информацию, полученную от дочери последнего владельца Заушья [14,

с. 413]. Так что традиция итальянского парка в Заушье сохранялась долго.

Но с конца XVIII в. в моду входит английский парк, который уже не требовал такой детальной планировки и геометрии, как это было в более раннее время [15, с. 24]:

... Вот, наконец, и ты, цветущий Альбион!
Здесь создан Бэконом садовников закон,
Затем его и Поп и Мильтон поддержали, –
И вот уже сады совсем иными стали.
Они, свободные, без прежних жестких пут,
Как жители страны, естественно растут,
Не сковывают их суровые законы,
Исчезли насыпи, террасы и балконы.
Кто может сосчитать прекрасные места,
Где темен старый лес, где зелень трав густа...

Большая часть парка в Заушье, согласно инвентарю 1828 г., соответствует этой новой моде. Основой для парка Заушья 1828 г. были три опорные точки: дворцовый комплекс, река Уша и несколько связанных с ней каналов.

Инвентарь 1828 г. скупно упоминает каналы в парке и переброшенные в разных местах через них как аркадные деревянные, так и каменные мостики. Первые были покрашены в различные цвета.

Вдоль каналов и реки Уша инвентарь отмечает наличие дорожек для прогулок и плетеных скамеек возле и вокруг групп деревьев для того, чтобы можно было в их тени отдохнуть. Причем в парке росли не только деревья, характерные для наших мест – ольха и верба, но были и группы привозных деревьев – пирамидальные и бальзамические тополя. На острове, образованном течением р. Уша и, вероятно, искусственно прокопанном к западу от нее каналом, стояла деревянная беседка, а сам остров размерами около 200×110 м считался составной частью парка. Через р. Уша можно было переправиться на пароме, опиравшемся на челны.

В целом, как отмечается в инвентаре 1828 г., парк был выполнен в английском стиле [16, л. 28–31 об.], что подчеркивает следование владельцев Заушья современным влияниям в парковом искусстве.

Кроме растений в парке располагался и большой хозяйственный комплекс, который включал в себя как жилые летние домики, так и хозяйственные постройки. Среди последних были специальные оранжереи для выращивания теплолюбивых растений: ананасов, персиков, абрикосов, инжира. Причем оранжереи (3 шт.), которые стояли на каменном фундаменте и были частично кирпичные, а частично деревянные для выращивания персиков и абрикосов, проходят под названием «канал». Вероятно, такое название они получили из-за своих размеров – длинные и узкие, хотя в инвентаре и отмечается, что они имели и окна, и крышу.

¹Пока статья готовилась в печать, в Национальном историческом архиве Беларуси А. И. Шаланда выявил ранее неизвестный план усадьбы Заушье середины – второй половины XVIII ст., с показанным на нём парком. Судя по беглому знакомству с планом, планировка парка сохраняла свою основу до конца XIX в. План фольварка и парка в Заушье 1876 г. публикуется в статье ниже.

Одновременно в парке был и большой фруктовый сад, в котором росли местные районированные деревья. Инвентарь 1828 г. отмечает наличие в саду 313 яблонь, 150 груш, 147 слив, 67 вишен, некоторые из них, правда, были вымерзшие [16, л. 31 об.].

Конец XVIII – начало XIX в. было временем расцвета парка в Заушье. После смерти Теофилии из рода Радзивиллов (1818 г.) Заушье перешло к княжне Стефании Радзивилл, дочери племянника Пяне Коханку Доминика Радзивилла, которая вышла замуж за князя Л. П. Витгенштейна. Но Витгенштейны уже обращали внимание на Заушье только как на сельскохозяйственный фольварок, который давал доход, они сами здесь не жили, и парк постепенно пришел в упадок.

В 1857 г. Заушье стало владением их сына Петра Витгенштейна, а после его смерти в 1887 г. его сестры Марии Гогенлоэ. Представление о парках Заушья во времена владения ими Витгенштейнов дает инвентарь имения Заушье 1876 г. и прилагаемый к нему план фольварка [17, л. 1–29].

Непосредственно перед домом располагалась круглая клумба, обсаженная вокруг итальянскими тополями, а в центре ее росли розы и другие цветы [14, с. 412] (рис. 2). В это время парк еще сохранял элементы барочного стиля, которые встречаются в виде трех прямоугольных кварталов, идущих от дворца в сторону р. Уша. За ними располагалась лужайка с круговой дорожкой. Возможно, это и есть то, что удалось воплотить из проектного плана середины XVIII в., или следы парка заложенного при Моравских. А круглая площадка плана 1876 г. это запланированная в проекте XVIII в. круглая площадь, которую предполагалось разбить между вторым и третьим рядами клумб. К круглой площадке прилегал ещё один прямоугольный квартал, северной стороной прилегающий к каналу.

В инвентаре отмечается наличие в усадьбе английского парка площадью более 3 десятины (1 десятина = 1,09 га). Вероятно, он располагался вдоль каналов и течения реки Уша, доходя до острова, на котором все еще стояла уже ветхая от старости беседка, которая была и в 1828 г.

Инвентарь отмечает наличие в Заушье английского огорода, под которым, вероятно, следует понимать английскую традицию XIX в. рассматривать овощные культуры как составной элемент паркового искусства и высаживать их вместе с фруктовыми деревьями на отдельных грядках в парке [15, с. 52].

...Церера вступит вновь в законные права.
Сажайте, чтоб потом собрать плоды могли вы,
Пусть спеют яблоки, и персики, и сливы:
Созрев, среди листвы они везде пестрят,

Их яркие цвета преображают сад!

Пусть зеленеет лук,
пусть над щавельной грядкой
Смородина глядит из-под листа украдкой,
Сверкая, как рубин; и, соком налитой,
Пусть сверху абрикос свисает золотой.
Пусть меж цветочных клумб

в саду произрастает,

Капуста даст кочан; пусть рядом с ней густая
Моркови с брюквою кудрявится ботва...

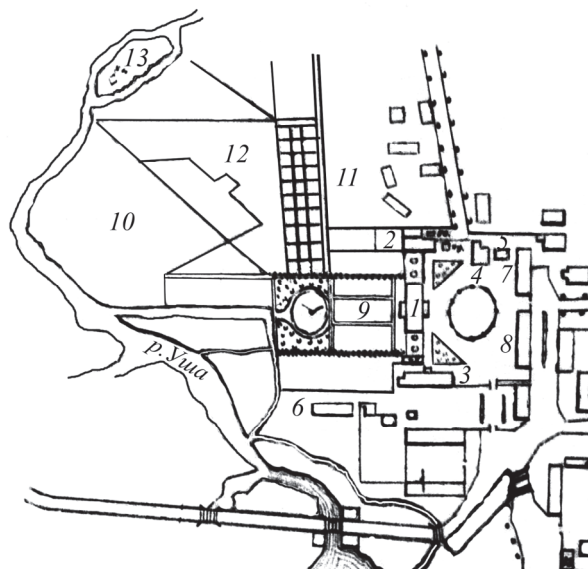

Рис. 2. План фольварка в Заушье 1876 г.:

- 1 – усадебный дом; 2 – флигель; 3 – флигель;
- 4 – часовня; 5 – лямус; 6 – склад;
- 7 – конюшня; 8 – конюшня и каретная;
- 9 – барочный парк; 10 – английский парк;
- 11 – фруктовый сад; 12 – английский огород;
- 13 – остров

Судя по экономическому описанию, этот английский огород занимал площадь более 7 десятин. Где он располагался, инвентарь не отмечает. Но к юго-востоку от дворца, ближе к реке Уша, и с севера ограниченный каналом на плане 1876 г. отмечен ломаной линией какой-то большой участок. Возможно, именно он соответствует месту расположения английского огорода усадьбы.

Инвентарь также отмечает наличие в имении большого фруктового сада, который занимал площадь почти в 2 десятины. Вероятно, именно он отмечен на плане 1876 г. в виде сетки из 30 квадратов, расположенной с юго-восточной стороны от усадебного дома и прилегающий к английскому огороду и парку [17, л. 2, 29]. Во всяком случае, и на планах Заушья первой половины XX в. (1924, 1936 гг.) фруктовый сад показан именно на этом месте.

Кроме того, экономическое описание фольварка Заушье 1876 г. отмечает наличие в имении

овощного огорода площадью более 2 десятин. Однако, где он располагался, определить сейчас невозможно.

В 1890 г. Заушье перешло к роду баронов Гартингов, которые уже задолго до этого арендовали его. При них Заушье вновь стало центром светской жизни. Усадьба и парк опять привлекли внимание хозяев. Вероятно, при них были объединены воедино английские парк и огород с фруктовым садом.

Представление о трансформации парков в Заушье в XX в. дают картографические материалы. На карте Речи Посполитой 1924 г. парк вместе с фруктовым садом в районе Заушья показан вытянутым вдоль р. Уша. Они занимали площадь приблизительно 600×300 м (около 1,8 га). На плане явно читаются 4 прямоугольных квартала парка, разделённых аллеями.

Главная аллея шла от дворца в сторону р. Уша, а от этой аллеи в юго-западном направлении отходили две параллельные аллеи. В общем, эти две аллеи шли параллельно течению р. Уша. Судя по колористической гамме карты, сам парк располагался вдоль реки, а ближе к дворцу располагался фруктовый сад, вероятно, еще с остатками английского огорода (рис. 3).

Рис. 3. План усадьбы Заушье на карте Речи Посполитой 1924 г.

План окрестностей Заушья 1936 г. менее информативен (рис. 4). На нем читаются только два участка, один из которых, ближний к усадьбе,

вероятно, относился к парку, а другой, с более плотным наполнением, расположенный ближе к острову на р. Уша, – к фруктовому саду. Парк с садом, как и ранее, располагался вдоль р. Уша, но, судя по плану фольварка, площадь его несколько сократилась. Хотя это может быть только неточность, появившаяся при составлении карты.

Рис. 4. План усадьбы Заушье на карте Речи Посполитой 1936 г.

Заключение. Во второй половине XX в. усадьба и парки в Заушье «канули в Лету». На месте бывшего английского парка сейчас растёт дикий лес, а на месте барочного парка и фруктового сада пустыри. Что делать: отсутствие хозяина всегда приводит к разрухе.

От самой усадьбы осталось каменное здание мельницы на р. Уша, полуразрушенная каплица и несколько хозяйственных построек, активно используемых местным сельхозпредприятием. Да еще место, где ранее стояла усадьба, несколько возвышается над остальной территорией. Вероятно, после ее разрушения даже не стали вывозить строительный мусор. Правда в последнее время у католической церкви появилось желание восстановить каменную каплицу XIX в Заушье. Будем надеяться, что очередь дойдет и до восстановления прилегающего когда-то к усадьбе садово-паркового комплекса XVIII–XX вв.

Литература

1. Вялікі гістарычны атлас Беларусі [Карты]: у 3 т. / Дзярж. кам. па маёмасці Рэсп. Беларусь, РУП «Белкартаграфія»; рэдкал.: В. Л. Насевіч (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск: Белкартаграфія, 2009. Т. 1. 244 с.
2. Национальный исторический архив Беларуси (далее НИАБ). Ф. КМФ-5. Оп. 1. Ед. хр. 2666.
3. НИАБ. Ф. КМФ-5. Оп. 2. Ед. хр. 49.
4. НИАБ. Ф. КМФ-5. Оп. 2. Ед. хр. 53.
5. НИАБ. Ф. КМФ-5. Оп. 2. Ед. хр. 72.
6. НИАБ. Ф. КМФ-5. Оп. 1. Ед. хр. 2673/4.
7. НИАБ. Ф. КМФ-5. Оп. 1. Ед. хр. 2674/2.
8. НИАБ. Ф. КМФ-5. Оп. 2. Ед. хр. 87.
9. НИАБ. Ф. КМФ-5. Оп. 2. Ед. хр. 91.
10. Федорук А. Т. Старинные усадьбы Минского края. Минск: Полифакт: Лекция, 2000. 415 с.

11. Библиотека Российской академии наук в Санкт-Петербурге. Собрание рукописных карт. Доп. оп. Ед. хр. 259.
12. Метельский А. А. Забытая Альба: очерки истории загородной резиденции Радзивиллов под Несвижем. Минск: Беларус. навука, 2014. 128 с.
13. Król w Nieświeżu 1784. Obrazek z przeszłości przez I. Kraszewskiego. Warszawa: Gebethner i Wolff, 1887. 213 s.
14. Aftanazy R. Dzieje rezydencji na dawnych kresach Rzeczypospolitej: w 10 tomach. Wrocław – Warszawa – Kraków: Ossolenium, 1991–1997. T. 2. Wojewódstwa brzesko-litewskie, nowogródzkie. 1992. 350 s.
15. Жак Делиль. Сады. Ленинград: Наука, 1987. 228 с.
16. Государственный исторический архив Литвы. Ф. 1280. Оп. 1. Ед. хр. 1670.
17. НИАБ. Ф. 694, оп. 2, ед. хр. 2796.

References

1. *Vyaliki historychny atlas Belarusi [Karty]* [Great historical atlas of Belarus. [Maps]]. Minsk, Belkartagrafiya Publ., 2009. Vol. 1. 244 p.
2. National historical archive of Belarus (NHAB). Fond KMF-5, inventory 1, storage unit 2666.
3. NHAB. Fond KMF-5, inventory 2, storage unit 49.
4. NHAB. Fond KMF-5, inventory 2, storage unit 53.
5. NHAB. Fond KMF-5, inventory 2, storage unit 72.
6. NHAB. Fond KMF-5, inventory 1, storage unit 2673/4.
7. NHAB. Fond KMF-5, inventory 1, storage unit 2674/2.
8. NHAB. Fond KMF-5, inventory 2, storage unit 87.
9. NHAB. Fond KMF-5, inventory 2, storage unit 91.
10. Fedoruk A. T. *Starinnyye usad'by Minskogo kraya* [Ancient estates of Minsk region]. Minsk, Polifakt Publ., Lektsiya Publ., 2000. 415 p.
11. Library of the Russian Academy of Sciences in St. Petersburg. The collection of manuscript maps. Additional inventory. Storage unit 259.
12. Metel'ski A. A. *Zabytaya Al'ba: ocherki istorii zagorodnoy rezidentsii Radzivillov pod Nesvizhem* [Forgotten Alba: essays on the history of the country residence of the Radziwill family of Nesvizh under]. Minsk, Belaruskaya navuka Publ., 2014. 128 p.
13. Król w Nieświeżu 1784. Obrazek z przeszłości przez I. Kraszewskiego [King in Nesvizh 1784. A picture from the past through the J. I. Kraszewski]. Warszawa, Gebethner i Wolff Publ., 1887. 213 p.
14. Aftanazy R. Dzieje rezydencji na dawnych kresach Rzeczypospolitej: w 10 tomach [There is a residence on the former borders of the Polish Republic: in 10 vol.]. Wrocław – Warszawa – Kraków, Ossolenium Publ., 1991–1997. Vol. 2. Brest-Lithuanian, Novogrudok provins, 1992. 350 p.
15. Zhak Delil'. *Sady* [The Gardens]. Leningrad, Nauka Publ., 1987. 228 p.
16. State historical archive of Lithuania. Fond 1280, inventory 1, storage unit 1670.
17. NHAB. Fond 694, inventory 2, storage unit 2796.

Информация об авторе

Метельский Андрей Анатольевич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник. Институт истории Национальной академии наук Беларуси (220072, г. Минск, ул. Академическая, 1, Республика Беларусь). E-mail: andreika.miacelski60@mail.ru

Information about the author

Andrey Anatol'yevich Metel'ski – PhD (History). Leading Researcher. Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus (1, Akademicheskaya str., 220072, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: andreika.miacelski60@mail.ru

Поступила 18.03.2019